

ИНДИЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Составитель: Кирилл Королев

МИДГАРД

2004

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
<i>Часть первая. Не в предании, но в яви</i>	
Глава 1. «О Небо и Земля, помогайте нам вместе с богами»: индийская мифологическая традиция	13
Глава 2. «Из волнения океана появилось вращенье года»: индийский миф творения	35
<i>Часть вторая. Райская пестрота</i>	
Глава 3. «Я знаю, могучие, каковы ваши обычаи»: индийский пантеон	83
Глава 4. «Грозные силой, образуя отважную рать»: союзники и противники богов	165
<i>Часть третья. Врата к бессмертию</i>	
Глава 5. «Дарую награду великому сыну»: индийский героический эпос	219

<i>Глава 6. «Зажженный, дай нам богатство на счастье»:</i>	
<i>ритуал в индийской культуре</i>	<i>273</i>
<i>Глава 7. «В ком истина, тот брахман»:</i>	
<i>новые боги индийской традиции</i>	<i>323</i>

Приложение

<i>Краткая хронология</i>	<i>345</i>
<i>Глоссарий</i>	<i>349</i>
<i>Библиография</i>	<i>443</i>

Предисловие

«Царство же таково: в одну сторону нужно идти десять месяцев, а до другой дойти невозможно, потому что там небо с землею встречаются. И живут в одной области немые люди, а в другой — люди рогатые, а в иной земле — трехногие люди, а другие люди — девять сажен, это великаны, а иные люди с четырьмя руками, а иные — с шестью, и есть земля, где у людей половина тела песья, а половина человечья, а у других людей очи и рот в груди. В иной же земле у людей сверху большие рты, а другие люди имеют скотьи ноги. Если люди — наполовину птица, наполовину человек, а у других людей головы собачьи; рождаются в царстве звери: слоны, дромадеры, крокодилы и двугорбые верблюды... Есть земля, а в ней люди, у которых очи во лбу...»

Этот отрывок из древнерусского «Сказания об Индийском царстве» как нельзя лучше иллюстрирует представление об Индии, сложившееся у европейских народов и в известной мере продолжающее бытовать даже по сей день. Индия — чудесная, баснословная страна многих диковин, сказочная земля невиданных редкостей и непревзойденной мудрости. Это представление разделяли и персы, и финикийцы, и греки; последние знали об Индии из записок мореплавателя Скилака, спустившегося по Инду до океана, и со слов Ктесия, придворного лекаря персидского царя Артаксеркса II. Как писал в своей «Истории» Геродот, опираясь в основном на персидские и малоазийские источники: «В Индии есть много разных племен, говорящих на разных языках. Некоторые из них кочевники, другие же — нет. Одни обитают в болотистой дельте реки [Инда] и питаются сырой

ПРЕДИСЛОВИЕ

рыбой, которую они ловят со своих бамбуковых лодок (целая лодка делается из одного колена этого бамбука). Эти индийские племена носят одежды из тростникового [лыка]. Тростник они срезают в реке, затем разделяют на полосы, сплетают наподобие циновок и носят в виде панциря. Обычаи их, по рассказам, вот какие. Когда кто-нибудь — мужчина или женщина — занедужит, то, если это мужчина, его убивают ближайшие друзья — мужчины же. Ведь, по их словам, недуг, снедающий больного, загубит для них его мясо. А тот уверяет, что вовсе не страдает от недуга. Они же, не внимая его словам, умерщвляют его и затем поедают труп. Если же недуг поражает женщину, то ближайшие родственницы больной поступают с ней так же, как мужчины. Что же касается старцев, то их торжественно закальвают [и приносят] в жертву [божеству] и также съедают. Впрочем, до преклонного возраста доживает у них немного людей, так как всякого убивают уже раньше, если он страдает каким-нибудь недугом.

Есть индийские племена, которые держатся иных обычаев, а именно вот каких. Они не убивают ни одного живого существа, не трудятся на нивах, нет у них жилищ, а питаются они травой. В их стране дико растет одно растение, стручки которого величиной с просяное зерно. Эти зерна они собирают вместе с шелухой, варят и употребляют в пищу. Если кого-нибудь из них поражает недуг, то он уходит в пустыню и там ложится. Никто уже не заботится ни об умирающем, ни о страждущем.

У всех названных индийских племен половое общение совершается открыто, как у скота. Цвет кожи у всех их одинаковый, именно такой, как у эфиопов. Так же и семя, которым они оплодотворяют женщин, не белое, как у остальных народов, а черное, под цвет их кожи.

В их земле есть песчаная пустыня, и в песках ее водятся муравьи величиной почти с собаку, но меньше лисицы. Несколько таких муравьев, пойманных на охоте, есть у персидского царя. Муравьи эти роют себе норы под землей и выбрасывают оттуда наружу песок, так же как это делают и муравьи в

Элладе, с которыми они очень схожи видом. Вырытый же ими песок — золотиносный, и за ним-то индийцы и отправляются в пустыню. Для этого каждый запрягает в ярмо трех верблюдов, по бокам — верблюдов-самцов, которые бегут рядом, как пристяжные, а в середине — самку-верблюдицу. На нее они и садятся, выбирая преимущественно спокойную, которая только что ожеребилась. Их верблюды быстротой не уступают коням, а помимо того, могут нести гораздо более тяжелые выюки. В такой верблюжьей упряжке индийцы отправляются за золотом с тем расчетом, чтобы попасть в самый сильный зной и похитить золото. Ведь муравьи от зноя прячутся под землей. Солнце в стране этих народов самое знойное утром, а не как в других местах в полдень. Лишь около полудня, когда у нас расходуется рынок, солнце стоит там уже высоко на небо. Когда индийцы приедут на место с мешками, то наполняют их [золотым песком] и затем как можно скорее возвращаются домой. Муравьи же тотчас, по словам персов, по запаху почуяв их, бросаются в погоню. Ведь ни одно животное не может сравниться с этими муравьями быстротой [бега], так что если бы индийцы не успели опередить их (пока муравьи соберутся), то никто бы из них не уцелел. Так вот, верблюдов-самцов (те ведь бегут медленнее самок и скорее устают) они отвязывают в пути и оставляют муравьям (сначала одного, потом другого). Самки же, вспоминая оставленных дома жеребят, бегут без усталости.

И в Индии не только четвероногие животные и птицы гораздо большей величины, чем в других странах, кроме коней, но там есть и несметное количество золота, добываемого из земли, частью приносимого реками или похищаемого описанным мною способом. А плоды дикорастущих деревьев дают здесь шерсть, по красоте и прочности выше овечьей шерсти. Одежды индийцев изготавливаются из этой древесной шерсти»¹.

¹ Любопытно, что Геродот писал свою «Историю», изобилующую этими чудесными подробностями, приблизительно в то

ПРЕДИСЛОВИЕ

Походы Александра Македонского и одного из его преемников Селевка Никатора познакомили европейские народы не только с «индийскими диковинками», но и с богатейшей культурой Индии: по преданию, во время Индийского похода Александр встретился с «гимнософистами» (брахманами), преподавшими ему урок высшей мудрости, а один из брахманов, Калан, вызвался отправиться вместе с царем к Средиземному морю. Именно возвратившиеся домой воины Александра принесли в Европу первые сведения об индийских обычаях — и об индийской мифологии.

Следует сразу же оговориться, что словосочетание «индийская мифология» является в строгом смысле некорректным и употребляется исключительно ради удобства изложения. В современной науке принят термин «древнеиндийская мифология», подчеркивающий особенности верований индийцев эпохи вед и пуран и противопоставляющий их нынешним синкретическим индуистско-буддийско-мусульманским верованиям. Как пишет В.Н. Топоров, древнеиндийская мифология объединяет в себе ведийскую и индуистскую мифологии, «отягощенные» элементами мифологии дравидов, джайнов и других племен, населявших Индийский субконтинент¹. Именно этой ведическо-индуистской мифологии и посвящена наша книга.

же время, когда в Индии уже складывалась столь сложное религиозно-философское учение, как буддизм.

¹ Ср.: «Соотношение этих основных мифологических систем достаточно сложно. Оно определяется сочетанием культурно-исторических, этнолингвистических, мировоззренческих, пространственно-временных факторов. Несмотря на довольно обширный общий фонд мифологических персонажей и мифов в составных частях индийской мифологии, между ними существуют глубокие различия и для них характерна самостоятельность, самодостаточность. Специфический выбор элементов из общего фонда предопределил актуализацию одних и забвение других мифологических сюжетов и даже персонажей, образование между ними новых связей».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НЕ В ПРЕДАНИИ, НО В ЯВИ

Глава 1

«О НЕБО И ЗЕМЛЯ, ПОМОГАЙТЕ НАМ ВМЕСТЕ С БОГАМИ»: индийская мифологическая традиция

Культура Мохенджо-Даро и Хараппы. — Протоиндийская письменность. — Мифология протоиндийцев. — Арии. — Индоиранская общность. — «Ригведа» и «Авеста». — «Ведийская ночь». — Арийское общество. — Арийская мифология. — Ведическая традиция. — Буддизм. — Джайны и их мифология. — Индуизм. — Мифология дравидов. — Веды как источник сведений о мифологии. — Структура и содержание вед. — Брахманы и упанишады. — Традиция шрути и традиция смрити. — Буддийский канон. — «Воспоминания об Индии».

Едва ли не до начала XX столетия считалось, что населявшие Индию племена ариев были исконными обитателями этих земель. Однако археологические раскопки на северо-западе Индии открыли культуру, которая получила название «протоиндийской», или цивилизации долины Инда. При раскопках были обнаружены древние города Мохенджо-Даро, Хараппа (откуда еще одно название этой культуры — хараппская) и др., «возраст» которых составляет 4–5 тыс. лет. Археологические исследования позволили установить, что во

второй половине III — первой половине II тысячелетия до н. э. в долине Инда существовала высокоразвитая городская цивилизация, охватывавшая территорию от гор Симла на севере до Аравийского моря на юге. Города харап্পской культуры были укрепленными, с правильной планировкой, со стенами и зданиями из обожженного кирпича, с храмами, общественными постройками, банями, кварталами ремесленников и сетью ирригационных каналов.

Как писал выдающийся отечественный индолог Г.М. Бонгард-Левин, харап্পская цивилизация вела постоянную торговлю с Месопотамией (Шумер, Аккад); при раскопках древних месопотамских городов обнаруживаются, в частности, «типичные протоиндийские печати» с характерной техникой изображений.

Высокий уровень развития харап্পской культуры подтверждается и существованием письменности. По замечанию немецкого исследователя И. Фридриха, «эта весьма загадочная письменность известна по каменным и медным печатям из современного Пакистана, по единичным находкам в различных районах долины Инда и по систематическим раскопкам, богатым такого рода памятниками, у современных населенных пунктов Харалпа (в Пенджабе) и Мохенджо-Даро (вблизи долины Инда). Так как несколько таких «протоиндийских» печатей обнаружено и в датировемых слоях месопотамского культурного круга, то оказалось возможным датировать находки раскопок приблизительно серединой III тысячелетия до н. э. или несколько более поздним временем». К сожалению, протоиндийскую письменность до сих пор не удалось расшифровать — вследствие малочисленности и краткости надписей, разнообразия знаков письма и, самое главное, вследствие полного незнания языка

этой письменности. Сегодня большинство исследователей признает наличие в этом языке дравидийских элементов и считает, что «язык доарийского населения долины Инда принадлежал к группе дравидийских (протодравидийских) языков». Как замечал Г.М. Бонгард-Левин, «можно привести еще аргументы в пользу данного мнения — например, связи между дравидийскими языками и языками Передней Азии, в частности эламским. Показательно, что дравидо-язычное население и гораздо позднее, почти до наших

дней, обитало к западу от границ харапской цивилизации. Можно говорить о существовании протодравидийской языковой общности к северо-западу от долины Инда. Распад этой общности лингвисты относят к IV тысячелетию до н. э., когда началось движение дравидо-язычных племен к югу и юго-востоку».

Поскольку протоиндийская письменность пока не поддается расшифровке, о верованиях протоиндийцев можно судить почти исключительно по памятникам материальной культуры (и, в отдельных случаях, по изображениям на печатях). Находки множества терракотовых женских статуэток несомненно указывают на су-

Богиня-мать.
Статуэтка из Мохенджо-Даро
(II тыс. до н. э.).

ществование культа богини-матери, а изображения животных на печатях, возможно, свидетельствуют о тотемическом поклонении быкам, слонам, буйволам и тиграм. На некоторых печатях встречается изображение трехликого божества, окруженного животными и сидящего в позе, которую позднее придавали Шиве. Английский исследователь Дж. Маршалл идентифицировал это божество с Шивой-Пашупати — покровителем скота. «Этот культ, вероятно, доказывает известную преемственность верований хараппцев и индуизма». Экспедиция Маршалла обнаружила и печати с изображениями женской ипостаси «прото-Шивы» — предположительно, прообраза богини Шакти. Позднее был сделан вывод, что изображения на хараппских печатях представляют собой своего рода «конспекты мифов» и что протоиндийские космографические и мифологические представления в измененном виде вошли в религиозные системы Индии — индуизм, буддизм и джайнизм.

Приблизительно около 1700–1500 гг. до н. э. города протоиндийской цивилизации были разрушены. По мнению ряда исследователей, эта трагедия была вызвана вторжением на территорию Индии арийских племен через перевалы Гиндукуша. Арии сражались на боевых колесницах, которых не знали протоиндийцы, и потому сравнительно легко и быстро подавили сопротивление и утвердились в северо-западной Индии, оттеснив коренное население к югу. Впрочем, много сторонников имеет и та точка зрения, что города хараппской культуры погибли в связи с природными катаклизмами; при этом ссылаются на древнегреческого географа Страбона, который писал в своей «Географии»: «...видел страну с более чем тысячью городов вместе с селениями, покинутую жителями, потому что Инд, оставив свое прежнее русло и повернув в

другое, гораздо более глубокое, стремительно течет, низвергаясь подобно катаракту»¹.

Ожесточенные научные споры о причинах гибели городов протоиндийской цивилизации не утихают по сей день, регулярно выдвигаются все новые и новые гипотезы, но на этих страницах нет необходимости анализировать их сколько-нибудь подробно. Нам вполне достаточно знать, что протоиндийская цивилизация погибла — и на смену ей пришла цивилизация ариев.

Как уже упоминалось, арии стали проникать в северо-западную Индию приблизительно с середины II тысячелетия до н. э. Согласно так называемой теории арийского завоевания, Индия подверглась единовременному массовому вторжению народов белой расы, которые принесли с собой высоко развитую культуру, идеи государственности и религии и частично истребили, а частично покорили автохтонные племена. По выражению Г.М. Бонгард-Левина, эта теория многие десятилетия использовалась в качестве «некоего волшебного ключа, открывающего любые тайны истории Древней Индии. Как произошло рабство? В страну проникли арии и поработили местные племена. Как возникли касты? Арии возвели социальные перегородки, чтобы предотвратить смешение с аборигенами. Где истоки индийской культуры? Они в арийском духе, ставшем единственной основой прогресса страны на протяжении всей ее последующей истории».

¹ Эти слова Страбона нашли подтверждение в результатах исследований гидрологической экспедиции Р. Рейкса, которая сделала вывод, что в связи с тектоническими толчками уровень воды в Инде существенно повысился, и это привело к затоплению городов.

Раскопки протоиндийских городов в долине Инда убедительно опровергли многие положения этой теории, оставив «зерно истины» — сам факт проникновения на территорию Индии с запада кочевых племен, придерживавшихся иной, нежели «аборигены», культурной традиции.

Слово «арья» (arya) служило самоназванием протоиндоариев, предков индийцев и иранцев, исторические судьбы которых в течение определенного периода времени складывались параллельно. (Кстати сказать, именно от этого слова происходит современное название Персии — «Иран».) Считается, что предки индийцев и иранцев составляли единую историко-культурную и языковую общность — индоиранскую. Сходство прослеживается в обрядности, в социальной организации, в мифологических сюжетах и в религиозных гимнах; некоторые фрагменты «Ригведы» имеют прямые аналогии в текстах священной книги зороастризма — «Авесты». Что касается языковой общности, те же «Ригведа» и «Авеста» дают весьма показательные примеры: Вритра — Веретрагна, Яма — Йима, Трита Аптя — Траэтона, Сомы — Хаомы и даже Митра — Митра, Ваю — Вайю и Апам Напат — Апам Напат.

По замечанию Т.Я. Елизаренковой, то, «что индоиранская общность существовала, не вызывает никаких сомнений. Разногласия касаются ее локальной и географической соотнесенности, а также ее характера». В настоящее время в индологии приняты две точки зрения: согласно первой, индоиранцы первоначально обитали в юго-восточной Европе, откуда переселились в Среднюю Азию, а в дальнейшем, разделившись на два потока, перебрались в Иран и Индию; согласно второй гипотезе, индоиранцы пришли из южнорусских степей на Кавказ, а оттуда двинулись в Индию и Иран. Известна также

«полярная теория», возникшая в XIX столетии и просуществовавшая до 1920-х гг. Приверженцы этой теории полагали, что все встречающиеся в индийских и иранских мифах астрономические представления суть обрывочно сохранные мифологией и фольклором, переосмысленные и на поздней стадии зафиксированные письменно свидетельства о древнейших местах обитания ариев — на Крайнем Севере, за Полярным кругом; даже высказывались предположения о том, что прародина ариев находилась в Арктике, где до ледникового периода будто бы располагался материк с теплым климатом.

В XIX в. считалось доказанным, что перед миграцией в Индию и Иран между протоиндоариями произошел раскол, в результате которого общность разделилась на два племенных союза¹. Первый союз из Средней Азии двинулся в Персию, а второй — через Афганистан в Индию. Сегодня выдвинута гипотеза о том, что прародина индоевропейцев совпадала с восточной Анатолией и северной Месопотамией; в первой половине III тысячелетия до н. э. индоиранские племена появились на севере Ирана, а затем через Афганистан проникли в северо-западную Индию².

¹ Отражение этого раскола видели в свойственном санскриту и древнеперсидскому языку противоположной трактовке групп божественных персонажей. Ведийские *deva* — боги, *asura* — божественные демоны; в «Авесте» же *daeva* — демоны, тогда как *ahura* — божества. Сегодня наиболее распространенная теория гласит, что у индоиранцев было два класса противопоставленных друг другу богов.

² На территории Передней Азии отмечены языковые следы пребывания ариев, получившие условное название «митаннийского арийского языка». В табличках из архивов Эль-Амарны и Бозазкея довольно часто встречаются слова арийского происхождения. По мнению английского исследователя Т. Барроу,

В науке период с падения Хараппы до возникновения буддийского учения (VI в. до н. э.) называется «ведийской ночью»: эта тысяча лет миновала, не оставив по себе документальных свидетельств и исторических вех. Единственный источник, на основании которого можно составить хотя бы приблизительное представление о раннем обществе ариев, — это «Ригведа», собрание священных гимнов, которое арии принесли в Индию вместе с железным оружием (хараппская культура была бронзовой), коневодством и боевыми колесницами.

Географически мир ариев ограничивался северо-западной частью полуострова Индостан (территория современной северо-западной Индии и центрального и северного Пакистана). Сами арии называли эту область Саптасиндхава — «Семиречье», под реками разумелись Инд, Кабул и пять рек Пенджаба (позднее Кабул «уступил место» священной реке Сарасвати). Постепенно продвигаясь на юго-восток, арии узнали еще две реки — Ямуну (совр. Джамна) и Гангу (совр. Ганг); обе эти реки упоминаются в «Ригведе» всего лишь несколько раз, тогда как остальные — достаточно часто. По мнению Т.Я. Елизаренковой, Ямуна и Ганга «явно составляли далекую восточную периферию ригведийских ариев, так сказать, их восточный форпост». Северную границу области ариев создавали горы Химаванта — Гималаи.

Арийское общество отнюдь не было единым и состояло из множества патриархальных полукочевых племен. Во главе каждого племени стоял раджа — царь, исполнявший также обязанности верховного жреца; власть царя божественной не считалась. Ни городов в современном значении этого сло-

лингвистически этот «протоиндоарийский» язык относится к стадии развития языка до миграции в Индию и после отделения от иранцев.

ва, ни постоянных селений у ариев не было: племена перебирались с места на место, останавливаясь для отдыха и задерживаясь в подходящих местах на срок до полугода, чтобы посеять и снять урожай.

Что касается социальной структуры, общества ариев, оно состояло из трех групп — брахманов, кшатриев и вайшьев; зависимые — шудры — к ариям не причислялись. Системы каст в ту пору еще не существовало; группы назывались варнами, в основе первоначального разделения, как полагают многие ученые, лежал цвет кожи. Кстати сказать, вполне возможно, что по тому же признаку «Ригведа» причисляет людей со смуглой кожей к дасью — врагам-«чернокожим»¹. Все четыре группы упоминаются в «Ригведе» лишь единожды — в одном из гимнов X, последней мандалы. В этом гимне повествуется о том, как из тела первовеликана Пуруши был создан мир: «Его рот стал брахманом, его руки сделались раджанья (кшатрием), его бедра стали вайшья, из ног родился шудра».

Боги, которых привели за собой арии, разительно отличались от богов протоиндийцев Хараппы. Для последних характерно почитание богини-матери и поклонение тотемиче-

¹ Ср. замечание Т.Я. Елизаренковой: «Противники ариев даса/дасью, по-видимому, отличались более высокой материальной культурой, чем их завоеватели, которым они уступали, однако, в военном отношении — у них не было запряженных конями боевых колесниц, что и предрешило их историческую судьбу. В “Ригведе” неоднократно говорится о несметных богатствах даса/дасью и об их крепостях, а также о том, что они не поклонялись арийским богам и не совершали жертвоприношений. Резкая противопоставленность ариев даса/дасью характерна для начального периода миграции ариев в Индию, отраженного в древних частях “Ригведы”. Далее начался процесс постепенного смешения ариев с автохтонным населением».

ским животным; арии же поклонялись мужским божествам, прежде всего громовержцу Индре, воинственному Рудре и богу закона Варуне; признаков тотемического поклонения в «Ригведе» уже не встречается, если не считать «символизации» коровы (главного домашнего животного, источника материального богатства) и коня (основы военного могущества). Матриархат протоиндийской цивилизации сменился арийским патриархатом, и эта «смена вектора» отчетливо прослеживается в «Ригведе».

Расцвет ведийской культуры и ведийской мифологии пришелся на рубеж I тысячелетия до н. э. Затем же авторитет вед (и авторитет жрецов-брахманов как олицетворений ведической мудрости) стал все чаще подвергаться сомнению — вследствие «естественного старения» идеологической парадигмы; в мифологии это нашло отражение в концепции двупараюги — мировой эпохи, в которую люди уже настолько предались порокам, что оказались не в состоянии запомнить веду целиком и потому разделили ее на четыре «составляющие» — «Ригведу», «Самаведу», «Яджурведу» и «Атхарваведу». В социальной практике упадок авторитета вед проявился уже в упанишадах, где оспаривались традиционные ведические установления. Одна за другой стали возникать религиозные секты и школы, бродячие проповедники-шраманы отрицали авторитет вед и критиковали покоящиеся на нем ритуально-социальные нормы. Из сочинений этого периода известны шесть главных шраманов — «шесть учителей», учение каждого из которых оказало значительное влияние на духовную жизнь Индии.

В середине I тысячелетия до н. э. (приблизительно VI в.) на северной окраине долины Ганга родилось религиозно-философское учение, которому суждено было спустя века пре-

вратиться в одну из мировых религий. Речь, конечно же, о буддизме. Буддийская доктрина, отвергая веды, во многом опиралась на традицию упанишад; как замечал Г.М. Бонгард-Левин: «...буддизм во многом был оригинальным и самостоятельным религиозным течением, однако справедливо говорить об общем духовном климате эпохи, определившем круг проблем и понятий, которыми пользовались самые различные течения. Буддизм явился закономерным следствием процесса эволюции общеиндийской духовной культуры».

Сформулированные Буддой «четыре благородные истины» и фактическое отрицание богов (отвержение бога-творца, «низведение» богов до уровня обоженных героев и пр.¹) резко контрастировали с теми установлениями, которые излагались в ведах. Сравнительная простота буддийской обрядности, отрицание крайних форм аскетизма, проповедуемый принцип духовного равенства людей — все это привлекало к учению все новых и новых приверженцев. Буддизм приняли правители царства Магадха и других государств, а ко времени образования империи Маурьев (IV в. до н. э.) это учение уже представляло собой серьезную силу. При царе Ашоке были «канонизированы» основы буддийского вероучения.

Своего рода идеологическим союзником буддизма был джайнизм, также отрицавший святость вед и отвергавший бога-творца. Наиболее ранние свидетельства о джайнизме содержатся в надписях Ашоки: в этих надписях джайны во главе с основателем учения Вардхаманой называются *нигантихами* (буквально «несвязанные»). Джайнизм предложил собственную космографию и собственное учение о богах, равно как и особое, отличное и от ведийского, и от буддийского учение о духовном спасении.

¹ Подробнее см. главу 6.